

Российско-американские отношения в общественном мнении России и США

Н. В. Немирова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Немирова Н. В.* Российско-американские отношения в общественном мнении России и США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 4. С. 409–431. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.403>

Статья посвящена исследованию российско-американских отношений через призму общественного мнения обеих стран. Внешнеполитические представления граждан являются важным элементом международной политики в современном информационном обществе, они напрямую влияют на развитие международных отношений, представляя возможность легитимировать и морализировать внешнеполитические решения мировых лидеров. В статье на основе открытых вторичных данных социологических опросов прослеживается история развития российско-американских отношений в постсоветский период. Автор доказывает, что идеи антиамериканизма, лежащие в основе современной реверсии сознания эпохи холодной войны, сформировались к началу 2000-х годов. Личность Президента В. Путина и его стратегия внешней политики стали определяющими для российско-американских отношений, но при этом негативная идентификация в системе образов «друзей и врагов» россиян и американцев реализована ценностными устоявшимися внешнеполитическими представлениями, а не конъюнктурными ситуативными оценочными суждениями. СМИ актуализируют существующую кризисную повестку, влияя на эмоциональный, а не содержательный отклик во мнениях граждан. События 2014 г. стали триггером текущего долгосрочного кризиса российско-американских отношений, характерной чертой которого явилась несоразмерность (асимметрия) взаимных восприятий, усилившаяся после 2018 г. Этот период также характеризуется усилением амбивалентности и турбулентности общественного мнения, сводя его модель к выражениям блокового сознания «за — против», «друг — враг». Для россиян ключевыми индикаторами в восприятии США остается их позиция по украинскому вопросу, санкции. Для американцев такими индикаторами служат усиление авторитаризма в России, вмешательство в американские выборы. Краткосрочных и среднесрочных перспектив улучшения российско-американских отношений в текущий период нет.

Ключевые слова: общественное мнение, внешняя политика, российско-американские отношения, Россия, США.

События 2014 г. стали переломными в общественном сознании россиян, они определили дальнейший вектор публичной дискуссии по внешнеполитическим вопросам в российском обществе. Соединенные Штаты Америки и российско-американские отношения на протяжении последних лет явились центральной темой информационной и новостной повестки. Ухудшение дипломатических отношений

между Москвой и Вашингтоном напрямую отразилось в общественном мнении россиян и американцев. Опросы фиксируют взаимную негативную оценку, и если раньше она носила асимметричный характер (россияне были более эмоциональны и критичны в своих взглядах), то после выборов Д. Трампа и обвинений России в хакерских атаках и вмешательстве в электоральные процессы США негативизм во взаимных представлениях стал симметричен. Многие эксперты заговорили о возобновлении или начале новой холодной войны [1]. Конфликт мнений, возникший после событий на Украине, стал самым острым и продолжительным в постсоветской истории развития российско-американских отношений. Антиамериканизм в России и русофобия в США, идентификация в рамках блокового сознания «свой — чужой», «друг — враг» стали мощным механизмом идейно-политического противостояния двух стран, тем самым упростив до примитивизма модель восприятия страны, объединив в нечто целое народ, власть, политическое лидерство, общественную систему, культуру через оценки «за — против», «доверие — недоверие», «одобрение — неодобрение».

Действительно ли антиамериканизм и русофобия существуют как консолидированные мнения в российском и американском обществах и служат целям прежде всего внутренней, а не внешней политики обеих стран? Негативная идентификация в системе образов России и США возникла и определена политикой В. Путина? Русофобские настроения и антиамериканизм были спровоцированы и поддерживаются прежде всего за счет происходящих на Украине событий? Задачи данной статьи — дать ответы на эти вопросы и попытаться определить, каковы реальные перспективы дальнейшего развития российско-американских отношений и каким образом изменения в общественном мнении обеих стран могут оказать на них влияние.

Статья базируется на анализе и интерпретации вторичных социологических данных, представленных в открытом доступе на сайтах полстерских компаний России и США. Методики, используемые компаниями для социологических замеров внешнеполитических представлений граждан обеих стран, различны, анализ данных должен учитывать проблему эквивалентности в межстрановых исследованиях и сравнениях, но их результаты в целом сопоставимы между собой. Данные опросов позволяют выявить не только ситуативные внешнеполитические оценки, сформированные конъюнктурой момента, поддерживаемой и актуализированной СМИ, но и раскрыть устойчивые геополитические представления, конструируемые на основе ценностных ориентаций и самоидентификации россиян и американцев.

Особенности взаимосвязи общественного мнения и внешней политики

Родоначальник массовых опросов Дж. Гэллуп считал, что общественное мнение позволяет лидерам страны узнавать о массовых взглядах населения и реагировать на них [2]. Открытое взаимодействие мнения и политики является отличительной чертой народного правления — демократии. Следовательно, в демократических странах влияние населения на принятие внутри- и внешнеполитических решений более значимо и существенно по своей силе, чем в недемократических. По оценкам экспертов, власти США придают большее значение общественному мнению в вопросах внешней политики, чем российская правящая элита. Это определено не-

демократическим прошлым СССР, процессами авторизации власти в современной России, поздним появлением политических и социальных институтов, способствующих развитию и изучению общественного мнения в России. Как пример указывается отсутствие общественной и экспертной дискуссии в российском обществе по вопросу вхождения Крыма в состав Российской Федерации [3, с. 54]. Верность данного экспертного суждения зависит от понимания структуры дефиниции «общественное мнение», которая с момента появления в научном дискурсе постоянно вызывает полемику — относительно категорий «иррациональность» и «рациональная компетентность»; степени автономности в сравнении с управляемостью; обучения, просвещения и манипулирования, обмана со стороны лидеров и СМИ [4]. Опросы общественного мнения есть лишь технология изучения мнения, но не само мнение. Общественное мнение — это проявление общественного сознания, формируемое в фактическом публичном обсуждении текущих социально-политических тем, вызывающих реальный интерес в больших социальных группах. Общественное мнение выражается в деятельности институтов гражданского общества, а опросами лишь измеряется. Но именно в России опросы общественного мнения используются властью для доказательства легитимности принимаемых решений. Опросы играют образующую роль в существующей российской политической системе [5, с. 8]. В связи с этим рассуждения о невнимании к общественному мнению по вопросу Крыма можно заменить фактами проведения социологических опросов. До принятия решения о присоединении Крыма Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее ВЦИОМ) в феврале 2009 г. и 1–2 марта 2014 г. были проведены опросы, которые показали уверенность большинства россиян (73 % в 2009 г., 71 % в 2014 г.) в том, что Россия должна активнее защищать интересы русских в Крыму, даже если это осложнит отношения с Украиной [6, с. 432]. В преддверии референдума 14–16 марта 2014 г. ВЦИОМ и фонд «Общественное мнение» (далее ФОМ) по заказу Института социально-экономических и политических исследований (аналитический центр при Администрации Президента РФ) провели опрос, получивший из-за размеров выборки (48 590 респондентов¹) название мегаопрос², в котором 91 % россиян поддержали присоединение Крыма в качестве субъекта Российской Федерации, 86 % выразили согласие с тем, что «Крым — это Россия» [9]. Через подготовку решения по воссоединению с Крымом и апелляции к опросам общественного мнения в стране власти реализовали механизм работы режима «авторитарного демократизма». Они действовали в согласии с российским обществом и его долгосрочными интересами.

Для понимания сути общественного мнения следует выделить его четыре составляющих: знания, ценности, эмоции и действие. Соотношение этих компонентов поддерживает полемику в рамках реализма, либерализма и социального конструктивизма во взглядах на роль общественного мнения в международных отношениях. «Консенсус Алмонда — Липпмана» [10] несет в себе основные черты критики, высказанной с позиций теории реализма, которая противопоставляет мне-

¹ Традиционно для всероссийских опросов репрезентативной считается выборка в размере 1500–1600 респондентов.

² Мегаопрос вызвал острую полемику в профессиональной среде социологов, политологов, полстеров о соотношении политических технологий, научной этики и методологии в исследовании мнений россиян по вопросу Крыма. Результаты дискуссии отражены в статьях: [7; 8].

ние и знание. Последнее очень часто отсутствует в представлениях обывателей по внешнеполитической проблематике. Недостаток этих представлений заключается не только во фрагментарности представлений о внешней политике своей страны, их неструктурированности, непонимании текущей геополитической ситуации, но и порой отсутствии реальных знаний об объекте отношений. Вне зависимости от степени демократизации общества респонденты могут обладать низкой степенью информированности, пассивностью и незаинтересованностью внешнеполитическими вопросами, задаваемыми в ходе опроса. К примеру, в разгар кризиса, в марте 2014 г., когда большинство американцев уже осуждало действия России в украинском конфликте, только каждый шестой житель США мог правильно определить местоположение Украины на карте [11, p. 544].

В периоды кризисов и обострений ситуаций на международной арене, когда обсуждаемые темы затрагивают проблемы безопасности, национальной идентичности, несут в себе серьезные социальные угрозы, наблюдается заметный рост интереса населения к внешней политике. События, начавшиеся в конце 2013 г., вызвали сильнейший общественный интерес россиян. Например, рейтинг программы «Время», по данным TNS, на последней неделе февраля 2014 г. составлял 9,3, опережая крайне популярные развлекательные передачи и ток-шоу³. По замерам ФОМ, в начале 2015 г. 60% российских граждан внимательно следило за внешней политикой [14]. За эти два года произошел не просто всплеск патриотических настроений россиян, но и рост антизападных взглядов и сформировалась открытая готовность поддержания курса на изоляционизм. Сложившиеся кардинальные изменения в представлениях российских граждан о себе в мире специалисты характеризуют термином «турбулентность общественного мнения», понимая под этим смысловую противоречивость и поляризацию мнений, парадоксальность и многовариантность массового сознания, хаотичный динамизм и непредсказуемость точек зрения, их нелинейность и болезненную конфликтность [15].

Несмотря на усилия сторонников теории либерализма в международных отношениях, обосновывающих необходимость участия населения в выработке внешнеполитических решений и попытках социального конструктивизма обосновать это участие через категории идентичности, общественное мнение остается объектом, а не субъектом принятия внешнеполитических решений. Уровень участия в этом процессе напрямую связан с уровнем демократии в стране. Процесс включенности общественного мнения в реализацию модели внешней политики может идти двумя путями [16]: или постепенное включение общества в обсуждение вопросов, затрагивающих национальные интересы, с одновременным развитием социально-политических институтов и механизмов функционирования гражданского общества; или целенаправленное формирование властной элитой общественного мнения как средства легитимации внешнеполитических решений, с четким взаимодействием власти и СМИ, т. е., по сути, прямое формирование общественного мнения «сверху вниз». В большинстве стран процесс участия общества по внешнеполитическим вопросам идет по второму пути. В государствах с развитой демократией и наличием плюрализма мнений представления граждан формируются тем агентом информации, который соответствует политическим (или иным) взглядам респондента.

³ Для сравнения, на третьей неделе декабря 2019 года рейтинг этой же передачи составил 4,0. См. подробнее: [12; 13].

В связи с этим можно наблюдать большой разброс в оценке тех или иных внешнеполитических решений среди сторонников демократической и республиканской партий США (например, по вопросам ракетных ударов в Сирии, ответственности за принятие сирийских беженцев). В России, учитывая информационную олигополию, мнения граждан носят более консолидированный характер, хотя наблюдается некий разброс мнений в возрастных когортах (например, восприятие значимости размещения военных баз в Сирии, оценка успеха российских авиаударов). Таким образом, можно высказать предположение, что общественное мнение играет роль легитимации решений во внешней политике. Апеллируя к общественному мнению, политические лидеры стремятся не только сохранить поддержку внутри своей страны, но и продемонстрировать этичность и обоснованность своего решения на международной арене. Именно через общественное мнение осуществляются хранение и передача моральных норм. Это усиливает значение борьбы за каналы информации, обосновывает необходимость ведения информационных войн, придает особое значение формированию имиджа страны на международной арене.

Во мнениях граждан о внешней политике следует разделять несколько типов представлений: деление на «друзей и врагов»; стратегические векторы развития внешней политики; тактика реализации конкретных действий. Первый тип представлений достаточно четко формируется в общественном мнении под влиянием убеждений. Стратегические векторы развития складываются на основе понимания обществом национальных интересов страны и требуют пояснения со стороны политических элит и лидеров мнений. Тактика реализации конкретных действий на международной арене — наиболее сложная процедура для восприятия общественности. Она требует крайне высокой вовлеченности и глубоких знаний о политических процессах, представления о «разрозненных» внешнеполитических решениях как о единой системе реализации внешней политики. Например, специалисты-международники указывают на крайнюю важность влияния на российско-американские отношения вопросов, связанных с вооружением и расширением НАТО на Восток [17]. Однако, как показывают опросы общественного мнения, данная проблематика не лежит в русле реального осмысления граждан. В опросе 2006 г. 9% россиян были уверены, что Россия — член НАТО [18]. После 2014 г. среди тех россиян, кто считает, что существует реальная угроза нападения на Россию, странами-противниками называются США (53%), Украина (26%), Китай (7%), а вот опасения по поводу блока НАТО с годами снижаются (3%) [19]. Расширение НАТО на Восток, вопросы включения в состав блока Украины, Грузии, Молдовы россияне относят к угрозам со средним уровнем тревожности. Граждане РФ испытывают относительно этого вопроса скорее некоторое беспокойство, чем сильную тревогу и постоянный страх, 22% россиян эта проблема вообще не беспокоит [20, с. 54]. По оценкам специалистов, НАТО в российском общественном сознании воспринимается как фобия, сложившаяся еще в советский период времени, чем как реальная опасность, и тем более как один из ключевых факторов влияния в российско-американских отношениях.

Деление на «друзей и врагов» строится на ригидности стереотипов, заложенных в основу мнения о той или иной стране, совместном опыте в рамках фокусировки исторической памяти. Смысловое содержание данные представления получают в контексте национальной (или государственной) идентичности, четко вы-

страивается противопоставление «мы — они». В рамках анализа данного уровня внешнеполитических представлений следует разграничивать устойчивые установки массового сознания и конъюнктурные (ситуативные) мнения, подверженные изменениям под внешним информационным воздействием.

Применительно к российско-американским отношениям в данном контексте следует обратиться к фундаментальной статье по проблемам антиамериканизма в России. Л. Д. Гудков, анализируя матрицу негативной идентификации, считает, что США рассматривается в общественном мнении россиян как антипод России, что подразумевает восприятие и оценку достоинств или недостатков своей страны, т. е. утверждение своих позитивных качеств через недостатки других [21, с. 38]. Например, уверенность, что США «беспардонно вмешивается в дела других стран», а Россия, наоборот, «помогает, поддерживает страны». Начало ввода российских войск в Сирию в октябре 2015 г. нашло поддержку у большинства россиян (66 %), при этом в затяжной кровопролитной войне 56 % российских граждан винило скорее США и их союзников, чем запрещенное в России «Исламское государство»* (14 %) или президента Асада (7 %) [22]. Подобное противопоставление можно наблюдать и в общественном мнении США. Однако оно не столь линейно, как во мнениях россиян. Например, большинство американцев (58 %) одобрили совершенный войсками США ракетный удар против Сирии в ответ на сообщения о применении химического оружия правительством Башара Асада [23]. Свою миссию они воспринимают как миротворческую, но войну в Сирии рассматривают как результат борьбы правительственных сил и оппозиции. В начале сирийского конфликта 51 % американцев считали полезным участие В. Путина в решении вопросов, связанных с химическим оружием, и 72 % — одобряли совместный план России и США по разоружению Сирии [24].

В противопоставлении «свой — чужой» основополагающую роль играют социально-культурные ценности и установки, и в этой части утверждение «своих» позитивных качеств через недостатки других работает в восприятии друг друга россиянами и американцами симметрично. Россияне считают Соединенные Штаты страной с примитивной материальной культурой, рассчитанной на массового потребителя, противопоставляя себя как носителей высокой духовной культуры. Американцы воспринимают Россию как недемократическую страну, в которой нарушаются базовые права граждан, в особенности различных меньшинств, противопоставляя себя как носителей и защитников демократических идеалов. Подобный социокультурный антагонизм во взаимных оценках может объясняться трансформацией идейного противостояния времен холодной войны, противопоставления марксистских идей и концепции коллективного блага идеям капитализма, индивидуализма и гражданских свобод.

Антиамериканизм в России и русофобия в США, с одной стороны, относятся к устойчивым глубинным ценностным установкам в общественном сознании, а с другой — их активация в общественном мнении возникает как ответная реакция на конкретные события, отражаемые в информационном пространстве. Можно предпринять попытку их искусственного разграничения, как делают некоторые эксперты, выделяя «антиамериканизм» и «антиамериканские настроения» [25] или вводя понятие «неамериканизм», строя демаркационные линии по степени антагонизма и пред-

* «Исламское государство» признано в соответствии с законодательством РФ террористическим.

мету критики в общественном мнении (антиамериканизм — это крайне критичное отношение ко всему американскому (включая народ). Неамериканизм имеет элемент критичности в оценке политики американского государства [26]). Подобное деление скорее представляется исследовательским инструментом, нежели находит реальное отражение в представлениях россиян о США и их внешней политике. Амбивалентность общественного мнения, его турбулентность превращают явление российского антиамериканизма в сложную амальгаму значений, в которой «предшествующие значения не исчезают полностью, а задают базовый уровень оценок» [21, с. 46].

Особое влияние на построение данных представлений оказывают СМИ. Федеральные каналы транслируют официальную внешнеполитическую риторику, следуя за которой «значительная часть населения России верно идентифицирует “противника”, даже когда между Россией и другими странами открытого военного конфликта еще нет» [27, с. 148].

Этапы развития российско-американских отношений

Согласно данным «Левада-Центра»*, в России [28] и компании Gallup в США [24] в российско-американских отношениях в постсоветский период можно выделить несколько ключевых дат: 1999, 2003, 2008, 2014 гг. События, происходящие в эти периоды, рассматриваются как триггеры, приводившие к обострению антиамериканизма и русофобии в российско-американских отношениях.

Девяностые годы были наиболее благоприятным временем, характеризующимся взаимными ожиданиями после развала Советского Союза. Американская администрация поддерживала программу развития сотрудничества с Москвой на основании восприятия общих интересов. Демократизация, происходящая в России, рассматривалась как процесс, реализуемый по аналогии с вестернизацией стран Восточной Европы. Россияне тоже надеялись на удачный, прежде всего экономически выгодный, союз с США. Образ и уровень жизни американцев, переход к рыночной экономике и законам капитализма внушали россиянам чувство оптимизма и веру в скорейшее наступление финансового благополучия. Сравнивая общественное мнение россиян и американцев, можно увидеть, что интерес россиян к Америке был значительно выше, чем интерес американцев к России. Жители США скорее выражали сдержанный благоприятный взгляд, в то время как россияне проявляли эмоциональный оптимизм в своих оценках. Этому способствовали социокультурные трансформации, происходящие в российском обществе, которые сформировали представление о США как о ценностном образце и демократическом ориентире.

К середине 90-х годов взгляды США на Россию становятся менее дружественными. Если в 1989 г. 28 % американцев относились к России неблагоприятно, то в 1995 г. этот процент вырос до 44 % [24]. Одновременно в РФ стали ухудшаться оценки роли США в мире и начались серьезные изменения в представлении о партнерских отношениях, достигшие своего негативного пика в 1999 г., чему стали причиной бомбардировка НАТО Югославии и действия премьер-министра Е. М. Примакова. Разворот самолета в небе над Атлантикой вызвал всплеск патриотических настроений россиян и высокий уровень одобрения этого внешнеполитического

* включена в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

решения. Для многих Е. М. Примаков стал моральным авторитетом и сохранял эти позиции на протяжении нескольких лет [29]. Большинство россиян (54 %) впервые в истории новой России восприняли США негативно. Американское общественное мнение ответило симметрично — 59 % американцев оценили действия России в тот период неблагоприятно. Таким образом, к началу нового тысячелетия между США и Россией сформировался целый комплекс противоречий: объявление о выходе из договора ПРО, расширение НАТО на Восток, поддержка террористических сил в ходе Второй чеченской войны и др. Все эти вопросы активно обсуждались в российском обществе. Запрос в рамках электоральных настроений россиян периода первого срока президентства В. Путина был направлен на решение внутривнутриполитических вопросов, связанных с окончанием войны в Чечне и противостоянием терроризму. Несбывшиеся социальные ожидания, чувство зависимости от США, потеря статуса великой державы, связь терроризма с действиями американских спецслужб, накопившиеся противоречия в рамках дипломатических отношений сформировали образ США как противника России на международной арене, тем самым определив черты современного антиамериканизма, который сложился в общественном мнении до прихода В. Путина к власти (см. подробнее: [27]). В США за девяностые годы сформировалось представление о том, что новая Россия, так же как и ее предшественник СССР, не может стать демократической страной, несмотря на изменения в экономических и социокультурных вопросах, она по-прежнему остается противником (на тот момент еще не врагом) Соединенных Штатов.

Атака террористов 11 сентября и последующая совместная работа спецслужб России и США вернули российско-американские отношения к докризисному этапу. Этому способствовали официальные визиты и встречи «без галстуков» Дж. Буша-младшего и В. Путина. Как показали исследования в области публичной дипломатии, визиты официальных лиц и их освещение в прессе способствуют формированию позитивного образа лидера и государства в общественном мнении страны приема [30]. В 2002 г. 66 % американцев благоприятно воспринимали Россию, 23 % оценивали Россию как союзника (это самый высокий показатель за всю историю замеров компании Gallup с 1999 по 2018 г.) [24]. Эксперты сравнивали поворот В. Путина к США после 11 сентября 2001 г. с поворотом И. Сталина к Западу после 22 июня 1941 г. [31, с. 12]. Общественное мнение в России поддержало этот «поворот». Подавляющее большинство (81 %) россиян сочли, что террористическая атака является не внутренним делом США, а касается всего мира [31, с. 15]. Но дальнейшие события на международной арене, а именно вторжение США в Ирак, пленение С. Хусейна, начало цветных революций, привели к новому витку роста напряженности в российско-американских отношениях, что отразилось на цифрах опросов. В феврале 2003 г. у 75 % россиян сформировалось представление о США как об агрессоре, который стремится взять под контроль все страны мира [32]. В апреле 2003 г. 66 % российских граждан выразили свое неблагоприятное отношение к Америке, но кризис оказался краткосрочным. В августе того же года отношения нормализовались, 59 % россиян высказывали положительное мнение о действиях США [28]. В американском обществе в марте 2003 г. неблагоприятное отношение к России выросло с 26 до 52 %, к февралю 2004 г. оно снилось до 35 % [24].

С 2003 по 2007 г. отношения между обеими странами развивались в рабочем формате, и большая часть российских и американских граждан оценивала их как

нормальные, спокойные. Начиная с марта 2007 г. россияне все более настороженно относятся к США. Этому способствовали действия американского правительства на территории бывших советских республик. На тот момент 44 % россиян считали, что позиции России в странах бывшего СССР ослабевают, основной причиной этого выступает активная политика в этих странах США и Запада, 47 % россиян отмечали усиление влияния США на территории бывших союзных республик. Почти треть россиян уверены, что Россия должна стремиться к доминированию на этих территориях [33]. В российском политическом дискурсе обсуждались вероятность возобновления холодной войны и усиление противостояния России и США. В марте 2007 г. 40 % россиян считали развитие международных отношений в данном ключе вполне вероятным. Среди основных причин ухудшения отношений треть респондентов указывала на антироссийскую политику западных стран, вторым по полярности стал ответ «Россия “встала на ноги”, и ее стали бояться, видеть в ней конкурента» [34] (этот ответ станет одним из важных смысловых ориентиров кризиса российско-американских отношений в 2014 г.). Устойчивые представления о США как партнере сменились в общественном мнении россиян на восприятие этой страны уже не как противника, а как соперника России на мировой политической арене. Начало событий грузино-осетинского военного конфликта привело к новому кризису российско-американских отношений. В сентябре 2008 г. 67 % россиян негативно относились к США [28]. 73 % российских граждан были уверены, что происходящие на территории Южной Осетии события напрямую затрагивают интересы России [35], 63 % считали необходимым удовлетворить в случае возникновения просьбу Абхазии и Южной Осетии о вступлении в состав РФ [36], размещение российских военных баз на территории провозглашенных республик поддержало подавляющее большинство россиян (81 %) [37]. В США конфликт на Кавказе стал самой освещаемой темой, набравшей 26 % от всего новостного контента на неделе с 11 по 17 августа 2008 г., опередив по популярности президентскую гонку [38]. Если в российской новостной повестке данные события получили наименование «грузино-осетинский конфликт», то в США они были названы «российско-грузинской войной». Большинство американцев были обеспокоены захватнической внешней политикой России и восприняли ее как угрозу возникновения нового витка холодной войны. Особое внимание американцы уделили оценке событий на Кавказе со стороны кандидатов в президенты США. Более агрессивные по отношению к России выступления встретили одобрение американцев. Этот период кризиса российско-американских отношений заложил систему противоречий, которая переросла в острую конфронтацию в период событий на Украине. Российское общество видело серьезную угрозу в стремлении США распространить свое влияние на соседние с Россией территории, которые воспринимаются ей как исключительно собственная сфера влияния. В американском мнении стали укореняться убеждения в недемократическом пути развития России, ее агрессивной внешней политике и, как следствие, обозначился рост индекса неодобрения действий России.

Все рассмотренные кризисы в российско-американских отношениях были краткосрочными и характеризовались быстрым возвратом от негативных оценок к положительным. Но именно эти периоды сформировали устойчивый антагонизм во взаимном восприятии России и США, что привело впоследствии к острому про-

должительному глубокому кризису российско-американских отношений, который длится и сегодня.

События на Украине.

Текущий этап развития российско-американских отношений

Украинский вопрос стал самым важным для российской внешней политики. Он публично обсуждается россиянами «на кухнях», в медиапространстве, научном и профессиональном сообществе. Это канонический пример проявления общественного мнения в международных отношениях. Украинский вопрос с течением времени не уходит из российской новостной повестки. Из шести мировых событий 2019 г. во мнениях россиян четыре события были посвящены ситуации вокруг Украины (встреча Путина и Зеленского, выборы президента Украины, улучшение отношений с Украиной, военный конфликт на Украине) [39].

В российском обществе четко установился «посткрымский консенсус», главными событийными компонентами которого стали воссоединение Крыма и Севастополя с Россией и введение режима контрсанкций на действия стран Запада. Несмотря на общую положительную оценку действий РФ по поддержке Донецкой и Луганской народных республик на Востоке Украины и участие России в войне с Сирией, эти события не включены в «посткрымский консенсус» [40, с. 116–117], так как не нашли в российском обществе столь единой, долгосрочной поддержки, как два предыдущих компонента. В марте 2021 г. подавляющее большинство россиян (81 %) положительно оценивают присоединение Крыма, 86 % считают, что Россия поступила правильно, приняв Крым и Севастополь в состав РФ. Главными причинами правильности решения являются мнения: «Крым — наш, это исконно Русская земля» (47 %), «волеизъявление крымчан» (8 %), «братский народ и защита национальных интересов» (7 %) [41]. Санкции, введенные против России западными странами, стали, скорее, частью повседневной жизни россиян, пережив несколько этапов реакции общества. С начала введения санкций можно было наблюдать патриотический подъем, державные настроения. Половина россиян была уверена, что санкции ничего не изменят в их жизни и все останется по-прежнему. С началом экономического кризиса позитивный настрой изменился. В 2015 г. 52 % россиян отметили, что санкции оказали негативное влияние на Россию, 45 % ощутили последствия на себе, при этом больше половины опрошенных ВЦИОМ готовы были потерпеть текущую экономическую ситуацию в стране ради продолжения внешнеполитического курса России на Украине [42]. Половина россиян считают, что санкции приносят России скорее пользу, которая проявляется в развитии экономики (50 %), импортозамещении (20 %), а вот тем странам, которые ввели санкции, их собственные действия наносят вред (78 %) [43]. Россияне поддерживают контрсанкции, введенные российскими властями, и уверены, что эти действия существенно влияют на экономику западных стран, а также в том, что западные страны больше, чем РФ, заинтересованы во взаимной отмене санкций.

Реакция западных стран на присоединение Крыма была однозначно негативной. Согласно данным опроса BBC World Service Poll в 2014 г., негативное влияние России в мире отмечали 69 % французов, 67 % немцев, 64 % американцев, 64 % британцев, 62 % канадцев, 58 % испанцев [44]. Неблагоприятное отношение мирового

сообщества было в первую очередь направлено на президента РФ. В ходе межстранового опроса 25 из 44 стран не одобрили деятельность В. Путина на мировой арене. Наиболее негативное отношение к нему в Европе и США: так, 80 % американцев не верят, что российский лидер поступает правильно в мировых делах [45]. Более половины жителей Америки считали важным для своей страны то, что происходит между Россией и Украиной [46]. По данным The Harris Poll, почти половина опрошенных в 2014 г. в пяти крупнейших странах ЕС жаловались на то, что реакция США и ЕС на действия России на Украине была слишком слабой, и около 70 % поддерживали введение новых санкций в отношении России [47]. В США 60 % населения также поддерживали введение санкций против России и считали, что воздействовать на политику Кремля стоит прежде всего экономическими и дипломатическими методами (53 %) [48], рядовые американцы предпочли дистанцироваться от прямого военного конфликта с Россией, 62 % выступили против военной поддержки и отправки оружия на Украину [49].

После событий на Майдане, вхождения Крыма в состав РФ, начала противостояния на Донбассе произошли кардинальные изменения во мнениях граждан России и Украины. Социологи назвали «метафорой ножниц» полярные оценки, высказываемые по отношению друг к другу и к случившимся событиям. По данным Gallup, в 2013 г. 47 % украинцев одобряли лидерство России в мире. В 2014 г. произошло обрушение позитивного образа России и только 5 % украинцев одобрили действия руководства РФ [50]. Выделяя дуализм оценок в восприятии сложившейся ситуации, граждане двух стран разошлись в направлениях внешней политики. По данным Центра Разумкова, украинцы в 2014 г. видели главную цель внешней политики в развитии отношений со странами Запада (52 %), а россияне, по данным ФОМ, самым ценным партнером считают Китай (31 %) [51]. После введения санкций США и странами ЕС в отношении РФ наметился прокитайский крен в российской внешней политике. В общественном мнении россиян стал формироваться положительный образ Китая как главного стратегического партнера России. Граждане РФ традиционно сдержанно положительно относились к Китаю, но со временем отношение улучшилось вдвое (в ноябре 2013 г. положительно относились к Китаю 55 %, а в мае 2014 г. — 77 %) [52].

Данные процессы оказали прямое воздействие на российско-американские отношения, но следует отметить, что, по оценкам специалистов, неприязненное восприятие Америки выросло за пару лет до начала прямого конфликта 2014 г. [27, с. 148]. Этому предшествовал целый ряд событий, связанных с действиями США в Ливии, решения по вопросу в Сирии, поддержка национализма и антироссийских правительств в бывших советских республиках и др. Например, подавляющее большинство россиян (74 %) осуждало использование метода введения войск для развития демократии и свержения диктаторских режимов; 46 % россиян с возмущением восприняли бомбардировки НАТО военных объектов в Ливии [32]. К моменту конфликта на Украине во мнениях россиян было сформировано устойчивое убеждение, что борьба США за демократию — лишь лозунг в деле отстаивания политических и финансовых интересов Америки за счет вмешательства во внутренние дела других стран.

В американском обществе рост напряженности в отношении России наметился с момента избрания В. Путина на третий президентский срок. В 2012 г. более

половины американцев (54 %) полагали, что российский президент осуществляет неверные действия на мировой арене, 60 % были уверены, что США не могут доверять России [53]. Подобные мнения вызваны усилением авторитаризма, риторикой в американских СМИ в ходе освещения российского протестного движения 2011–2013 гг., поддержка российской стороной диктаторских режимов в мире и др. В 2013 г. только 32 % американцев относились к России благоприятно [54], а к моменту начала Олимпиады в Сочи большинство граждан США имели неблагоприятное мнение о В. Путине. Действия, рассматриваемые россиянами как важные успехи в международной деятельности своей страны, способствующие формированию позитивного имиджа России на мировой арене, в США, наоборот, вызывали негативные реакции. Примерно половина (44 %) жителей США считали ошибкой Олимпийского комитета проведение Зимних игр в России, и почти столько же американцев (40 %) отрицательно отнеслись к этим Играм [55].

В российских СМИ возрождение идей антиамериканизма получило широчайшее обсуждение. Согласно исследованиям, большинство публикаций в российских медиа посвящено США (54,2 % доля публикаций о Соединенных Штатах в национальных СМИ по отношению к числу всех публикаций с упоминанием хотя бы одной из стран G20). По оценкам экспертов, США являются лидерами по упоминаниям во всех без исключения странах мира, но нигде доля новостей о США не превышает 50 %, как в России (в среднем по миру — 30 %). Почти столько же о США пишут только их непосредственные соседи — Канада и Мексика, но даже у них число публикации об Америке меньше, чем в России. При этом упоминания о России в американской национальной прессе составили только 11,2 % [56, с. 142]. По данным компании Gallup, россияне демонстрируют самый высокий уровень неодобрения политики США в мире с 2014 г. (в 2014 г. — 82 %, в 2015 г. — 73 %, в 2017 г. — 58 %, в 2018 г. — 60 %⁴, в 2019 г. — 56 % [61]). Столь высокие устойчивые оценки недовольства политикой Соединенных Штатов обусловлены ресентиментными представлениями россиян о роли США в событиях на Украине: США — спонсор переворота на Украине; главная цель деятельности США на Украине — это сдерживание России; Украина находится под внешним управлением США; интерес США к Крыму вызван потерей военной базы НАТО на Черном море; США втягивают Россию в открытое противостояние на Донбассе; внешняя политика США — производная от запросов американского бизнеса и финансовых интересов [25].

В начале кризиса российско-американских отношений во мнениях представителей обеих стран наблюдалась весомая эмоциональная составляющая. В январе 2015 г., в пик первого этапа данного кризиса, 81 % россиян негативно относились к США [28] и 70 % американцев оценивали как неблагоприятное свое отношение к России [24]. Наметилась рудиментарная несоразмерность в выстраивании стратегических векторов развития. В ходе совместного исследования 2016 г., организованного «Левада-Центром» и Chicago Council on Global Affairs, было установлено, что американцы в большинстве своем (56 %) полагали, что следует придерживаться дружественного сотрудничества с Россией, в то время как большая часть (68 %) опрошенных россиян считала, что надо стремиться ограничивать международное влияние и мощь США, при этом россияне одной из главных международных угроз

⁴ См. подробнее: [57–60].

(56 % ответов, 4-е место в рейтинге) считали действия США и их стремление установить контроль над другими странами мира, в то время как для США российские территориальные амбиции стояли лишь на предпоследнем месте в вопросах, связанных с безопасностью [62].

С приходом к власти Д. Трампа произошли изменения в оценках россиян и американцев. Его избрание вызвало краткосрочные ожидания улучшения отношений с США, возврата дипломатических отношений к докризисному этапу, отмены санкционной политики. В ходе предвыборной гонки симпатии россиян были полностью на стороне республиканского лидера, 44 % российских граждан считали, что победа Трампа соответствует национальным интересам России [63]. За встречей двух лидеров в Хельсинки следили 83 % россиян, 38 % надеялись на улучшения отношений между Россией и США после саммита двух президентов [64]. Однако изменений в американской внешней политике в отношении России не произошло, и к концу срока на посту американского президента 43 % россиян относились к нему с безразличием [65]. Это связано с рутинизацией восприятия конфликта, информационной усталостью от значительного преобладания внешнеполитических вопросов над внутривнутриполитической повесткой. После экономического спада запрос россиян на выборах президента России в 2018 г. был связан с улучшением качества жизни, увеличением доходов населения. Спад интереса к внешней политике в разы снизил накал алармистских настроений. США по-прежнему идентифицируется россиянами как враг, но уровень враждебности значительно снизился, этому способствовало затухание конфликта на Украине и перевод его в состояние затяжного противостояния.

В США приход к власти Д. Трампа, наоборот, ознаменовался ростом негативных оценок в отношении России, которые были вызваны освещением в американских СМИ скандала с хакерскими атаками, «дезинформацией» и «помощью» Трампу в получении власти. Успех «российских кибератак», по мнению американских экспертов, строится на недовольстве американского электората глобализацией, миграцией и продолжающейся международной интеграцией [66]. Новая предвыборная президентская гонка лишь обострила претензии американцев к России, сформировала четкий образ «врага». В 2020 г. половина американцев (51 %) были уверены, что Россия ответственна за кибератаки на правительство США и коммерческие организации [67], 55 % поддержало введение новых санкций в отношении России за эти действия [68]. В апреле 2021 г. 74,3 % взрослых американцев считают, что Россия является врагом для США [69]. Это мнение выражает большинство респондентов во всех социально-демографических группах. Более негативно настроены к России граждане США старше 65 лет (87,1 %, в группе 30 лет и младше — 52 %); белые американцы (71,4 %, в группе чернокожих американцев — 61,9 %); высокообразованные (86 %, в группе только школьное образование — 53,2 %); мужчины (71 %, в группе женщины — 66 %), сторонники независимых партий (63 %, в группе демократов — 74 %, в группе республиканцев — 71 %) [69]. Таким образом, восприятие России как врага консолидировано во всех группах американского общества. Анализ ежегодных замеров компании Gallup показывает четкость позиций общественного мнения США в восприятии России: так, если в 2014 г. 6 % американцев не имели определенного мнения по данному вопросу, то в 2021 г. только 1 % затруднился с ответом [24].

Перспективы развития отношений

С начала 2000-х годов от российского общества шел запрос на восстановление статуса великой державы. Шаги в рамках внешней политики В. Путина послужили ответом на запросы россиян. Подавляющее большинство граждан России желают видеть свою страну сильной мировой державой, при этом 82 % считают, что их страну в мире боятся [70] и Россия уже является великой державой, сравнимой по своему влиянию на мировые процессы с США и Китаем (51 %) [20, с. 52]. Последние десятилетия изменили облик России в мире. По данным опроса, включающего двадцать пять стран, проведенного Pew Research Center в 2018 г., 42 % респондентов полагают, что за последние десять лет важность роли России на мировой арене возросла [71], среди американцев этот показатель составляет 52 %, среди россиян — 72 %. С ростом роли США согласны лишь 31 % жителей США и 34 % жителей России [72].

Приход Дж. Байдена к власти не вызвал оптимизма в развитии российско-американских отношений ни со стороны российского, ни со стороны американского общества. Более половины россиян уверены, что с приходом Байдена отношения с США не изменятся [73], чуть менее половины американцев ожидают только ухудшения отношений [67]. С 2000 г. (первого срока президентства В. Путина) сменилось четыре американских президента, поэтому ответственность за рост и поддержание антагонизма в российско-американских отношениях связывают с позицией и ролью именно российского президента. Согласно рейтингу YouGovAmerica, популярность российского президента составляет 17 %, он является одним из самых известных политических лидеров в мире (92 %) [74]. Безусловно, В. Путин стал ключевой фигурой, но, как было показано ранее, устойчивый антиамериканизм в представлениях россиян сложился до начала его президентства. В начале пути была предпринята попытка «поворота» в отношениях двух стран. Попытку «перезагрузки» предпринимала и администрация Б. Обамы, опираясь на совместные интересы обоих государств в вопросах безопасности и мира: угроза исламского терроризма, последствия экономического усиления Китая, противостояние иранской ядерной программе, контроль над ядерными вооружениями, сохранение мира в Европе. Но эта попытка была воспринята Кремлем как стремление к увеличению присутствия США и усилению их влияния на Россию. В ходе статьи неоднократно указывалось, что рост авторитаризма в России, уменьшение гражданских свобод, давление на институты гражданского общества создали однозначный образ России как недемократической страны. Исследование, проведенное американскими учеными, показало, что, даже если бы Россия была демократической страной, вестернизированной по типу стран Восточной Европы, она не отказалась бы от части своих интересов, которые легли в основу российско-американского конфликта (позиция по Косово, крымский вопрос) [75]. Внешнеполитические решения Москвы, по сути, остались бы теми же, но возможность диалога с США сняла бы часть острых противоречий. Мировое сообщество после событий 2008 и 2014 гг. упрекало российское общество в поддержке агрессивной внешней политики, возрождения реваншистских и милитаристских настроений, стремлении к возрождению былого могущества СССР. Однако, как видно из результатов исследований отечественных социологов, во внешнеполитических стремлениях россиян полностью отсутствует экспансион-

нистская компонента, их «совершенно не привлекает перспектива получения контроля, а значит, и ответственности над территориями, ранее входившими в состав СССР» [20, с. 54].

Заключение

Текущий кризис российско-американских отношений явился результатом роста взаимных устойчивых противоречий, основанных на ценностных убеждениях, сформировавшихся в российском и американском обществах на протяжении последних тридцати лет. События на Украине лишь способствовали обострению противостояния и усилению роли оценочных эмоциональных суждений в общественном мнении двух стран. С 2014 г. раскол в отношениях идет по пути асимметрии. Если до 2018 г. алармистские настроения были наиболее сильны в России, США четко идентифицировались как враг, от которого исходит военная угроза, то со временем, с рутинизацией враждебности, оценки немного смягчились и установилось состояние эмоционального покоя. В США же, наоборот, антироссийская риторика в период предвыборных дебатов в ходе электоральных циклов привела к обострению в восприятии России. Нельзя однозначно заявить, что антиамериканизм и русофобия в представлениях населения обеих стран служат целям внутренней политики, все-таки эти настроения больше ориентированы на внешнего потребителя и дают возможности политическим лидерам распространять свои интересы на международной арене. На современном этапе отношений для россиян главными противоречиями служат вмешательство США в российско-украинские отношения и санкционная политика. В США это позиция России как недемократического государства, вмешивающегося во внутреннюю политику США. Украинский вопрос по прошествии времени не так волнует американцев, и, если бы дело было только в присоединении Россией новых территорий, американское общественное мнение быстро бы вернулось к позитивным оценкам, как было в предыдущие периоды.

Несмотря на то что обе страны называют друг друга врагами, общество ни одной из них не готово к применению вооружений и переходу к открытому военному противостоянию. Рост вооружений в России вызывает чувство патриотизма у граждан, ощущение возврата к статусу великой державы, играющей значимую роль на международной арене, но не готовность реального применения этих вооружений против США. На сегодняшний день, учитывая устойчивость негативных мнений россиян и американцев друг о друге, нельзя говорить об улучшении отношений в краткосрочной или среднесрочной перспективе, слишком устойчиво неблагоприятное восприятие как на уровне «друг — враг», так и в стратегическом плане. Возможно, что противостояние большому общему противнику улучшит общественное мнение, но борьба с мировой угрозой в виде COVID-19 к такому сотрудничеству не привела.

Литература

1. Khudoley, K. K. (2019), *Russia and the USA: Cool War Ahead?*, *Teorija in Praksa*, vol. 1, no. 56, pp. 98–117.
2. Гэллаг, Дж. и Рей, С. Ф. (2017), *Пульс демократии. Как работают опросы общественного мнения*, М: ВЦИОМ.

3. Попов, Н. П. (2015), Общественное мнение в России и США о российско-американских отношениях, *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 3, с. 53–65.
4. Shapiro, R. Y. (2011), Public Opinion and American Democracy, *The Public Opinion Quarterly*, vol. 75, no. 5, pp. 982–1017.
5. Юдин, Г. (2020), *Общественное мнение или власть цифр*, СПб.: Издательство Европейского университета.
6. Чернозуб, О. Л. (2018), Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита, *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 4 (146), с. 428–441.
7. Рогозин, Д. М. (2014), Насколько корректен телефонный опрос о Крыме: апостериорный анализ ошибок измерения, *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 2 (120), с. 4–25.
8. Юдин, Г. Б. (2014), Эксперимент под внешним управлением: риторика и репрезентация крымского вопроса, *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 2 (120), с. 53–56.
9. *Российское общественное мнение о Крыме*. Март, 2014. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-03-17-krym.pdf (дата обращения: 30.08.2021).
10. Holsti, O. R. (1992), Public Opinion and Foreign Policy: Challenges to the Almond-Lippmann Consensus. Mershon Series: Research Programs and Debates, *International Studies Quarterly*, vol. 36, pp. 436–466.
11. Kertzer, J. D. and Zeitzoff, T. (2017), A Bottom-Up Theory of Public Opinion about Foreign Policy, *American Journal of Political Science*, vol. 61, no. 3, pp. 543–558.
12. TNS Россия. ТВ-индекс. Неделя с 24.02.2014 по 02.03.2014. 100 наиболее популярных программ среди россиян. URL: <http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/tv/national-and-regional/audience> (дата обращения: 20.12.2019)
13. Телевидение. Регион: Россия (города 100 тыс.+). Неделя: 16/12/2019–22/12/2019. Отчет: 100 наиболее популярных программ среди россиян в возрасте старше 4 лет. URL: https://mediascope.net/data/#popup_data_usage_tv (дата обращения: 25.12.2019).
14. О внешней политике России, *ФОМнибус*. 29 августа, 2019. URL: <https://fom.ru/Politika/14243> (дата обращения: 15.08.2021).
15. Паутова, Л. (2015), Внешнеполитические события 2014–2015 годов в общественном мнении россиян, *Россия в глобальной политике*, № 2. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Geopolitika-i-zhizn-17442> (дата обращения: 19.12.2019).
16. Федоров, В. В. и Поликанов, Д. В. (2005), Общественное мнение о внешней политике Современной России, *Полития*, № 1, с. 22–39.
17. Khudoley, K. K. (2019), The ‘Cool War’ in The Baltic Sea Region: Consequences and Future Scenarios, *Baltic Region*, vol. 11, no. 3, pp. 4–24.
18. *Угрожает ли НАТО России. Аналитический обзор ВЦИОМ от 24.05.2006*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ugrozhaet-li-nato-rossii> (дата обращения: 19.12.2019).
19. *Друзья и враги. Аналитический обзор ВЦИОМ от 28.10.2019*. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9971> (дата обращения: 20.12.2019).
20. *Российское общество после президентских выборов — 2018: запрос на перемены. Информационно-аналитический доклад по итогам общероссийского социологического исследования*, 2019, М.: ФНИСЦ РАН. URL: https://www.isras.ru/rezume_ros_obschestvo_2018 (дата обращения: 13.12.2019).
21. Гудков, Л. Д. (2002), Отношение к США в России и проблема антиамериканизма, *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 2 (58), с. 32–48.
22. *Наши в Сирии. Первый опрос. Аналитический обзор ВЦИОМ от 09.10.2015*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nashi-v-sirii-pervyy-opros> (дата обращения: 10.08.2021).
23. Public Supports Syria Missile Strikes, but Few See a ‘Clear Plan’ for Addressing Situation, *Pew Research Center Report*. April 12, 2017. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2017/04/12/public-supports-syria-missile-strikes-but-few-see-a-clear-plan-for-addressing-situation/> (дата обращения 01.08.2021).
24. *Russia. In Depth: Topics A to Z*. URL: <https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx> (дата обращения 01.08.2021).
25. Туманов, С. В., Оносов, А. А. и Савина, Н. Е. (2019), Антиамериканизм и антиамериканские настроения: дискурс в пространстве Рунета, *Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки*, № 2, с. 46–70.
26. Гарусова, Л. Н. (2010), Российско-американские отношения и феномен антиамериканизма в постсоветской России, *Россия и АТР*, № 1, с. 78–86.

27. Волков, Д. (2016), Динамика антиамериканских настроений в постсоветской России и основные характеристики антиамериканизма на сегодняшний день, *Вестник общественного мнения*, № 3–4 (122), с. 141–159.
28. Отношение к США. Индикаторы: отношение к странам. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/otnoshenie-k-stranam/> (дата обращения: 20.07.2021).
29. Моральные авторитеты. Нужны ли людям моральные авторитеты? И кто для них такой авторитет? *ФОМ, Ценности*, 24 сентября, 2014. URL: <https://fom.ru/TSennosti/11719> (дата обращения: 01.06.2021).
30. Goldsmith, B. E., Horiuchi, Y. and Matush, K. (2021), Does Public Diplomacy Sway Foreign Public Opinion? Identifying the Effect of High-Level Visits, *American Political Science Review*, pp. 1342–1357. URL: <https://doi.org/10.1017/S0003055421000393> (дата обращения: 22.08.2021).
31. Левада, Ю. (2002), Отложенный Армагеддон? Год после 11 сентября 2001 года в общественном мнении России и мира, *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 5, с. 7–18.
32. *Россияне о бомбардировках Ливии и операции в Ираке — 2003. Пресс-выпуск «Левада-Центра» от 17.05.2011.* URL: <https://www.levada.ru/2011/05/17/rossiyane-o-bombardirovках-livii-i-operatsii-v-irake-2003/> (дата обращения: 05.05.2021).
33. *Экспансия США — главная угроза российским интересам в бывшем СССР. Аналитический обзор ВЦИОМ от 13.02.2007.* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ekspansiya-ssha-glavnaya-ugroza-rossijskim-interesam-v-byvshem-sssr> (дата обращения: 05.05.2021).
34. *Россия и Запад: новая «Холодная война» — призрак или реальность. Аналитический обзор ВЦИОМ от 14.03.2007.* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-i-zapadnovaya-kholodnaya-voyna-prizrak-ili-realnost> (дата обращения: 05.05.2021).
35. *Защита прав россиян — своей стране и Южной Осетии. Аналитический обзор ВЦИОМ от 19.08.2008.* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zashhita-prav-rossiyan-v-svoej-strane-i-v-yuzhnoj-osetii-> (дата обращения: 05.06.2021).
36. *Россияне поддерживают выбор Южной Осетии и Абхазии в пользу независимости. Аналитический обзор ВЦИОМ от 27.08.2008.* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-podderzhivayut-vybor-yuzhnoj-osetii-i-abkhazii-v-polzu-nezavisimosti-1> (дата обращения: 05.05.2021).
37. *Российская помощь Южной Осетии и Абхазии: нужна, но как чрезвычайная, а не постоянная мера. Аналитический обзор ВЦИОМ от 25.09.2008.* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijskaya-pomoshh-yuzhnoj-osetii-i-abkhazii-nuzhna-no-kak-chrezvychajnaya-a-ne-postoyannaya-mera> (дата обращения: 05.05.2021).
38. War in Georgia is Bigger News than the Campaign, *Pew Research Center*, August 18, 2008. URL: <https://www.pewresearch.org/journalism/2008/08/18/pej-campaign-coverage-index-august-11-17-2008/> (дата обращения: 05.05.2021).
39. *Итоги 2019-го: события, люди, оценки, ожидания от 2020-го. Аналитический обзор ВЦИОМ от 26.12.2019.* URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10091> (дата обращения: 25.12.2019).
40. Федоров, В. (ред.) (2018), *Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита*, М: ВЦИОМ.
41. *Крым: 7 лет с Россией. Аналитический обзор ВЦИОМ от 12.03.2021.* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/крым-7-let-s-rossiei> (дата обращения: 01.08.2021).
42. *Западные санкции: не дожидетесь! Аналитический обзор ВЦИОМ от 17.03.2017.* URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=552> (дата обращения: 22.12.2019).
43. *Западные санкции: перемена участи? Аналитический обзор ВЦИОМ от 20.06.2018.* URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9166> (дата обращения: 22.12.2019).
44. Negative views of Russia on the Rise: Global Poll, *BBC World Service Poll*, June 3, 2014. URL: https://globescan.com/wp-content/uploads/2014/06/2014_country_rating_poll_bbc_globescan.pdf (дата обращения: 22.07.2020).
45. Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine, *Pew Research Center*, July 9, 2014. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2014/07/09/russias-global-image-negative-amid-crisis-in-ukraine/> (дата обращения: 03.07.2021).
46. Bipartisan Support for Increased U. S. Sanctions against Russia, *Pew Research Center*, April 28, 2014. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2014/04/28/bipartisan-support-for-increased-u-s-sanctions-against-russia/> (дата обращения: 03.07.2021).
47. Those in the U. S. and the Five Largest European Nations Do Not Believe that Sanctions Imposed on Russia Because of Ukraine will Have Impact, *Financial Times/Harris Poll*, May 15, 2014. URL: <https://>

theharrispoll.com/new-york-n-y-may-15-2014-a-recent-financial-times-harris-poll-in-the-five-largest-european-countries-and-the-united-states-looks-at-the-current-crisis-in-ukraine-and-sanctions-against-russia-2/ (дата обращения: 01.07.2020).

48. Drake, B. (2014), In Germany, U.S., polls find little support for military aid to Ukraine, *Pew Research Center*, May 1. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/05/01/in-germany-u-s-polls-find-little-support-for-military-aid-to-ukraine/> (дата обращения: 01.07.2020).

49. Drake, B. (2014), 5 takeaways on how Americans view a world in crisis, *Pew Research Center*, September 4. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/09/04/5-takeaways-on-how-americans-view-a-world-in-crisis/> (дата обращения: 01.07.2020).

50. *Rating World Leaders 2014: What People Worldwide Think of the U.S., China, Russia, the EU and Germany. Gallup report on global public opinion.* URL: <https://www.gallup.com/services/182771/rating-world-leaders-report-download.aspx> (дата обращения: 19.12.2019).

51. Паутова, Л. (2015), Внешнеполитические установки респондентов в контексте внешнеполитических установок полстеров. Сравнение результатов опросов населения в России и Украине 2000-х годов, *V социологическая Грушинская конференция «Большая социология: расширение пространства данных», Москва, 12–13 марта 2015 г.* URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2015/s4_2/pautova.pdf (дата обращения: 10.12.2019).

52. *Отношение к Китаю. Индикаторы: отношение к странам.* URL: <https://www.levada.ru/indikatory/otnoshenie-k-stranam/> (дата обращения: 10.12.2019).

53. Horowitz, J. M. (2013), Few Americans have confidence in Putin or trust Russia, *Pew Research Center*, September 12. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2013/09/12/few-americans-have-confidence-in-putin-or-trust-russia/> (дата обращения: 19.08.2021).

54. Public Sees U.S. Power Declining as Support for Global Engagement Slips. America's Place in the World 2013. Section 5: Public Views of Selected Countries, *Pew Research Center*, December 3, 2013. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2013/12/03/section-5-public-views-of-selected-countries/> (дата обращения: 22.08.2021).

55. Drake, B. (2014), Most Americans have negative view of Putin as Sochi games begin, *Pew Research Center*, February 5. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/02/05/most-americans-have-negative-view-of-putin-as-sochi-games-begin/> (дата обращения: 27.08.2021).

56. Казун, А. и Казун, А. (2019), Место новостей о России в глобальной повестке дня: сравнительный анализ печатной прессы стран G20, *Вестник общественного мнения*, № 1–2 (128), с. 137–146.

57. *Rating World Leaders: What People Worldwide Think of the U.S., China, Russia, the EU and Germany.* URL: <https://www.gallup.com/services/182771/rating-world-leaders-report-download.aspx> (дата обращения: 19.12.2019)

58. *Rating World Leaders: 2016 What People Worldwide Think of the U.S., China, Russia, the EU and Germany.* URL: <https://news.gallup.com/reports/196373/6.aspx> (дата обращения: 19.12.2019)

59. *Rating World Leaders: 2018. The U.S. vs. Germany, China and Russia.* URL: <https://news.gallup.com/reports/225587/rating-world-leaders-2018.aspx> (дата обращения: 19.12.2019)

60. *Rating World Leaders 2019. The U.S. vs. Germany.* URL: <https://www.gallup.com/analytics/247040/rating-world-leaders-2019.aspx> (дата обращения: 19.12.2019).

61. *Rating World Leaders 2020. The U.S. vs. Germany, China and Russia. Gallup report on global public opinion.* URL: <https://www.gallup.com/analytics/315803/rating-world-leaders-2020.aspx> (дата обращения: 19.04.2021).

62. Smeltz, D., Goncharov, S. and Wojtowicz, L. (2016), Россия и США: взаимное недоверие и чувство угрозы определяют отношения стран, *Chicago Council on Global Affairs* и «Левада-Центр». URL: <https://docplayer.ru/30482396-Rossiya-i-ssha-vzaimnoe-nedoverie-i-chuvstvo-ugrozy-opredelyayut-otnosheniya-stran.html> (дата обращения: 24.12.2019).

63. *Россияне выбирают Трампа. Аналитический обзор ВЦИОМ от 21.10.2016.* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-vybirayut-trampa> (дата обращения: 28.08.2021).

64. *Саммит в Хельсинки: линия обозначена. Аналитический обзор ВЦИОМ от 23.07.2018.* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sammit-v-khelsinki-liniya-oboznachena> (дата обращения: 28.08.2021).

65. *Россияне разуверились в Трампе. Аналитический обзор ВЦИОМ от 11.02.2020.* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-razuverilis-v-trampe> (дата обращения: 28.08.2021).

66. Maness, R. C. (2021), Death by a Thousand Cuts: Is Russia Winning the Information War with the West?, in Cross, D. and Karolewski, I. P. (eds), *European-Russian Power Relations in Turbulent Times*, Michigan: University of Michigan Press, pp. 160–186.

67. Frankovic, K. (2020), Russia has become an enemy in the eyes of many Americans, *YouGovAmerica*, December 23. URL: <https://today.yougov.com/topics/international/articles-reports/2020/12/23/russia-has-become-enemy-eyes-many-americans> (дата обращения: 20.05.2021).
68. Frankovic, K. (2021), Punishing Russia: recent sanctions get public support. *YouGovAmerica*, April 26. URL: <https://today.yougov.com/topics/international/articles-reports/2021/04/26/punishing-russia-recent-sanctions-get-public-suppo> (дата обращения: 20.05.2021).
69. Friend or Enemy — Russia, *YouGovAmerica*, *Weekly tracker*. URL: <https://today.yougov.com/topics/travel/trackers/friend-enemy-russia> (дата обращения: 10.05.2021).
70. О внешней политике России. Об успехах и неудачах российской внешней политики, ФОМ, *Политика*, 22 августа 2019. URL: <https://fom.ru/Politika/14243> (дата обращения: 20.12.2019).
71. Letterman, C. (2018), Image of Putin, Russia Suffers Internationally, *Pew Research Center*, December 6. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2018/12/06/image-of-putin-russia-suffers-internationally> (дата обращения: 10.12.2019).
72. Poushter, J. (2018), 6 charts on how Russians and Americans see each other, *Pew Research Center*, October 4. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/10/04/6-charts-on-how-russians-and-americans-see-each-other> (дата обращения: 10.12.2019).
73. *Россия — Америка: новый президент, старые проблемы. Аналитический обзор ВЦИОМ от 15.04.2021.* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-amerika-novyi-prezident-starye-problemy> (дата обращения: 22.08.2021).
74. Vladimir Putin, *YouGovAmerica*, *Public Figure Ranking*. URL: https://today.yougov.com/topics/politics/explore/public_figure/Vladimir_Putin (дата обращения: 22.08.2021).
75. Katz, M.N. (2014), Can Russian-US Relations Improve?, *Strategic Studies Quarterly*, vol. 8, no. 2, pp. 129–141.

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2021 г.

Статья рекомендована к печати 5 октября 2021 г.

Контактная информация:

Немирова Наталья Викторовна — канд. соц. наук, доц.; n.nemirova@spbu.ru

Russian-American relations in the public opinion of Russia and the USA

N. V. Nemirova

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Nemirova N. V. Russian-American relations in the public opinion of Russia and the USA. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2021, vol. 14, issue 4, pp. 409–431. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.403> (In Russian)

The article is devoted to the study of Russian-American relations through the prism of public opinion of both countries. Foreign political views of citizens are an important element of international politics in the modern information society; they directly affect the development of international relations, providing an opportunity to legitimize and moralize foreign policy decisions of world leaders. Based on open secondary data from opinion polls, the article traces the history of the development of Russian-American relations in the post-Soviet period. The author proves that the formation of anti-Americanism ideas underlying the current reversion of consciousness to the Cold War era was formed by the early 2000s. The personality of President Vladimir Putin and his foreign policy strategy have become decisive for Russian-American relations, but at the same time, negative identification in the system of images of “friends and enemies” of Russians and Americans is realized by value-based foreign policy ideas, rather than by opportunistic situational value judgments. The media produces the existing crisis agenda, influencing the emotional, rather than meaningful response in citizens’

opinions. The events of 2014 triggered the current long-term crisis in Russian-American relations, a characteristic feature of which was the disparity (asymmetry) of mutual perceptions, which intensified after 2018. This period is also characterized by an increase in the ambivalence and turbulence of public opinion, primitivizing its model to the expression of the bloc consciousness “for — against”, “friend — enemy”. For Russians, their stance on the Ukrainian question alongside sanctions remain the key indicators in the perception of America. For Americans, such indicators are the strengthening of totalitarianism in Russia and interference in American elections. There are no short- and medium-term prospects for improving Russian-American relations in the current period.

Keywords: public opinion, foreign policy, Russian-American relations, Russia, USA.

References

1. Khudoley, K.K. (2019), Russia and the USA: Cool War Ahead?, *Teorija in Praksa*, vol. 1, no. 56, pp. 98–117.
2. Gallup, G. and Rae, S.F. (2017), *The Pulse of Democracy. The Public-Opinion Poll and How It Works*, Moscow: VCIOM Publ. (In Russian)
3. Popov N.P. (2015), Public Opinion on Russian-American Relations in Russia and the USA. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 3, pp. 53–65. (In Russian)
4. Shapiro R. Y. (2011), Public Opinion and American Democracy, *The Public Opinion Quarterly*, vol. 75, no. 5, pp. 982–1017.
5. Yudin G. (2020), *Public Opinion. The Power of Numbers*. St Petersburg: EUSP Press. (In Russian)
6. Chernozub O.L. (2018), Elections Against the Backdrop of Crimea: the Electoral Cycle of 2016–2018 and Political Transit Prospects in Russia, *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 4 (146), pp. 428–441. (In Russian)
7. Rogozin, D.M. (2014), On the accuracy of the telephone survey about Crimea: a posteriori error analysis, *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 2 (120), pp. 4–25. (In Russian)
8. Yudin, G.B. (2014), Externally guided experiment: rhetoric and representation of the Crimea mega poll, *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 2 (120), pp. 53–56. (In Russian)
9. *Russian Public Opinion about Crimea*. March, 2014. Available at: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-03-17-krym.pdf (accessed: 30.08.2021). (In Russian)
10. Holsti O.R. (1992), Public Opinion and Foreign Policy: Challenges to the Almond-Lippmann Consensus. *Mershon Series: Research Programs and Debates, International Studies Quarterly*, vol. 36, pp. 436–466.
11. Kertzer J.D. and Zeitzoff, T. (2017), A Bottom-Up Theory of Public Opinion about Foreign Policy. *American Journal of Political Science*, vol. 61, no. 3, pp. 543–558.
12. *TNS Russia. TV index. Week from 24.02.2014 to 02.03.2014. 100 most popular programs among Russians*. Available at: <http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/tv/national-and-regional/audience> (accessed: 20.12.2019). (In Russian)
13. *The television. Region: Russia (cities 100 000 +) Week: 12/16/2019–12/22/2019. Report: 100 most popular programs among Russians over the age of 4*. Available at: https://mediascope.net/data/#popup_data_usage_tv (accessed: 25.12.2019). (In Russian)
14. About the Foreign Policy of Russia, *FOMnibus*, August 22, 2019. Available at: <https://fom.ru/Politika/14243> (accessed: 15.08.2021). (In Russian)
15. Pautova L. (2015), Foreign policy events of 2014–2015 in the public opinion of Russians, *Russia in Global Affairs*, no. 2. Available at: <https://globalaffairs.ru/number/Geopolitika-i-zhizn-17442> (accessed: 19.12.2019). (In Russian)
16. Fedorov, V.V. and Polikanov, D. V. (2005), Public opinion on the foreign policy of Modern Russia, *Politiia*, no. 1, pp. 22–39. (In Russian)
17. Khudoley K.K. (2019), The ‘Cool War’ in The Baltic Sea Region: Consequences and Future Scenarios, *Baltic Region*, vol. 11, no. 3, pp. 4–24.
18. *Does NATO Threaten Russia. Analytical overview VCIOM, 24.05.2006*. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ugrozhaet-li-nato-rossii> (accessed: 19.12.2019). (In Russian)
19. *Friends and Enemies. Analytical overview VCIOM, 28.10.2019*. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9971> (accessed: 20.12.2019). (In Russian)

20. *Russian Society after the Presidential Elections — 2018: a Request for Change. Information and Analytical Report on the Results of the all-Russian Sociological Research*, 2019, Moscow: FCTAS RAS. Available at: https://www.isras.ru/rezюме_ros_obschestvo_2018 (accessed: 13.12.2019). (In Russian)
21. Gudkov, L. D. (2002), Attitude towards the United States in Russia and the Problem of anti-Americanism, *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 2 (58), pp. 32–48. (In Russian)
22. *Ours in Syria. First survey. Analytical overview VCIOM, 09.10.2015*. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nashi-v-sirii-pervyj-opros> (accessed: 10.08.2021). (In Russian)
23. Public Supports Syria Missile Strikes, but Few See a 'Clear Plan' for Addressing Situation, *Pew Research Center*, April 12, 2017. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2017/04/12/public-supports-syria-missile-strikes-but-few-see-a-clear-plan-for-addressing-situation/> (accessed: 01.08.2021).
24. *Russia. In Depth: Topics A to Z*. Available at: <https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx> (accessed: 01.08.2021).
25. Tumanov, S. V., Onosov, A. A. and Savina, N. E. (2019), Anti-Americanism and Anti-American Sentiments in Runet Discourse, *Vestnik MGU. Seriya 12: Politicheskie nauki*, no. 2, pp. 46–70. (In Russian)
26. Garusova, L. N. (2010), Russian-American Relations and the Phenomenon of Anti-Americanism in Post soviet Russia, *Rossii i ATR*, vol. 1, pp. 78–86. (In Russian)
27. Volkov, D. (2016), The Dynamic of anti-American Sentiment in Post-Soviet Russia and the Main Characteristics of Current anti-Americanism, *Vestnik obshchestvennogo mneniia*, no. 3–4 (122), pp. 141–159. (In Russian)
28. *Attitude to the US. Indicators*. Available at: <https://www.levada.ru/indikatory/otnoshenie-k-stranam/> (accessed: 20.07.2021). (In Russian)
29. Moral authorities. Do people need moral authority? And who is such an authority for them? *FOM, Values*, September 24, 2014. Available at: <https://fom.ru/TSennosti/11719> (accessed: 01.06.2021). (In Russian)
30. Goldsmith, B. E., Horiuchi, Y. and Matush, K. (2021), Does Public Diplomacy Sway Foreign Public Opinion? Identifying the Effect of High-Level Visits, *American Political Science Review*, pp. 1342–1357. Available at: <https://doi.org/10.1017/S0003055421000393> (accessed: 22.08.2021).
31. Levada, Y. (2002), Armageddon Adjourned? A Year after September 11, 2001 in Russian and World Public Opinion, *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, vol. 5, pp. 7–18. (In Russian)
32. *Russians on the Bombing of Libya and the Operation in Iraq — 2003. Press-Releases Levada-Center*, May 17, 2011. Available at: <https://www.levada.ru/2011/05/17/rossiyane-o-bombardirovka-livii-i-operatsii-v-irake-2003/> (accessed: 05.05.2021). (In Russian)
33. *US Expansion is the Main Threat to Russian Interests in the Former USSR. Analytical overview VCIOM*, February 13, 2007. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ekspansiya-ssha-glavnaya-ugroza-rossijskim-interesam-v-byvshem-sssr> (accessed: 05.05.2021). (In Russian)
34. *Russia and the West: the New Cold War — Ghost or Reality. Analytical overview VCIOM*, March 14, 2007. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-i-zapad-novaya-kholodnaya-vojna-prizrak-ili-realnost> (accessed: 05.05.2021). (In Russian)
35. *Protecting the Rights of Russians — to Their Country and South Ossetia. Analytical overview VCIOM*, August 19, 2008. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zashhita-prav-rossiyan-v-svoej-strane-i-v-yuzhnoj-osetii-> (accessed: 05.06.2021). (In Russian)
36. *Russians Support the Choice of South Ossetia and Abkhazia in Favor of Independence. Analytical overview VCIOM*, August 27, 2008. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-podderzhivayut-vybor-yuzhnoj-osetii-i-abkhazii-v-polzu-nezavisimosti-1> (accessed: 05.05.2021). (In Russian)
37. *Russian aid to South Ossetia and Abkhazia: Needed, but as an Emergency, not a Permanent Measure. Analytical overview VCIOM*, September 25, 2008. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijskaya-pomoshh-yuzhnoj-osetii-i-abkhazii-nuzhna-no-kak-chrezvychajnaya-ane-postoyannaya-mera> (accessed: 05.05.2021). (In Russian)
38. War in Georgia is Bigger News than the Campaign, *Pew Research Center*, August 18, 2008. Available at: <https://www.pewresearch.org/journalism/2008/08/18/pej-campaign-coverage-index-august-11-17-2008/> (accessed: 05.05.2021).
39. *Results of 2019: events, people, assessments, expectations from 2020. Analytical overview VCIOM*, December 26, 2019. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10091> (accessed: 25.12.2019). (In Russian)
40. Fedorov, V. (ed.) (2018), *Elections Against the Backdrop of Crimea: The Electoral Cycle of 2016–2018 and Political Transit Prospects in Russia*, Moscow: VCIOM Publ. (In Russian)

41. *Crimea: 7 years with Russia. Analytical overview VCIOM*, March 12, 2021. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/krym-7-let-s-rossiei> (accessed: 01.08.2021). (In Russian)
42. *Western Sanctions: You Can't Wait! Analytical overview VCIOM*, March 17, 2017. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=552> (accessed: 22.12.2019). (In Russian)
43. *Western Sanctions: A Change of Fate? Analytical overview VCIOM*, June 20, 2018. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9166> (accessed: 22.12.2019). (In Russian)
44. Negative views of Russia on the Rise: Global Poll, *BBC World Service Poll*, June 3, 2014. Available at: https://globescan.com/wp-content/uploads/2014/06/2014_country_rating_poll_bbc_globescan.pdf (accessed: 22.07.2020).
45. Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine, *Pew Research Center*, July 9, 2014. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/2014/07/09/russias-global-image-negative-amid-crisis-in-ukraine/> (accessed: 03.07.2021).
46. Bipartisan Support for Increased U.S. Sanctions against Russia, *Pew Research Center*, April 28, 2014. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2014/04/28/bipartisan-support-for-increased-u-s-sanctions-against-russia/> (accessed: 03.07.2021).
47. Those in the U.S. and the Five Largest European Nations Do Not Believe that Sanctions Imposed on Russia Because of Ukraine will Have Impact, *Financial Times/Harris Poll*, May 15, 2014. Available at: <https://theharrispoll.com/new-york-n-y-may-15-2014-a-recent-financial-times-harris-poll-in-the-five-largest-european-countries-and-the-united-states-looks-at-the-current-crisis-in-ukraine-and-sanctions-against-russia-2/> (accessed: 01.07.2020).
48. Drake, B. (2014), In Germany, U.S., polls find little support for military aid to Ukraine, *Pew Research Center*, May 1. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/05/01/in-germany-u-s-polls-find-little-support-for-military-aid-to-ukraine/> (accessed: 01.07.2020).
49. Drake, B. (2014), 5 takeaways on how Americans view a world in crisis, *Pew Research Center*, September 4. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/09/04/5-takeaways-on-how-americans-view-a-world-in-crisis/> (accessed: 01.07.2020).
50. *Rating World Leaders 2014: What People Worldwide Think of the U.S., China, Russia, the EU and Germany. Gallup report on global public opinion*. Available at: <https://www.gallup.com/services/182771/rating-world-leaders-report-download.aspx> (accessed: 19.12.2019).
51. Pautova, L. (2015), Foreign Policy Attitudes of the Respondents in the Context of the Pollsters' Foreign Policy Attitudes, in *Comparison of the Results of Surveys of the Population in Russia and Ukraine in the 2000s. The V-sociological Grushin conference "Big Sociology: Expanding the Data Space"*, Moscow, March 12–13, 2015. Available at: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2015/s4_2/pautova.pdf (accessed: 10.12.2019). (In Russian)
52. *Attitude to China. Indicators*. Available at: <https://www.levada.ru/indikator/otnoshenie-k-stranam/> (accessed: 10.12.2019). (In Russian)
53. Horowitz, J. M. (2013), Few Americans have confidence in Putin or trust Russia, *Pew Research Center*, September 12. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2013/09/12/few-americans-have-confidence-in-putin-or-trust-russia/> (accessed: 19.08.2021).
54. Public Sees U.S. Power Declining as Support for Global Engagement Slips. America's Place in the World 2013. Section 5: Public Views of Selected Countries, *Pew Research Center*, December 3, 2013. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2013/12/03/section-5-public-views-of-selected-countries/> (accessed: 22.08.2021).
55. Drake, B. (2014), Most Americans have negative view of Putin as Sochi games begin, *Pew Research Center*, February 5. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/02/05/most-americans-have-negative-view-of-putin-as-sochi-games-begin/> (accessed: 27.08.2021).
56. Kazun, A. and Kazun, A. (2019), News about Russia in the global agenda: a comparative analysis of the G20 press, *Vestnik obshchestvennogo mneniia*, no. 1–2 (128), pp. 137–146. (In Russian)
57. *Rating World Leaders: What People Worldwide Think of the U.S., China, Russia, the EU and Germany*. Available at: <https://www.gallup.com/services/182771/rating-world-leaders-report-download.aspx> (accessed: 19.12.2019)
58. *Rating World Leaders: 2016 What People Worldwide Think of the U.S., China, Russia, the EU and Germany*. Available at: <https://news.gallup.com/reports/196373/6.aspx> (accessed: 19.12.2019)
59. *Rating World Leaders: 2018. The U.S. vs. Germany, China and Russia*. Available at: <https://news.gallup.com/reports/225587/rating-world-leaders-2018.aspx> (accessed: 19.12.2019)
60. *Rating World Leaders 2019. The U.S. vs. Germany*. Available at: <https://www.gallup.com/analyt-ics/247040/rating-world-leaders-2019.aspx> (accessed: 19.12.2019).

61. *Rating World Leaders 2020. The U.S. vs. Germany, China and Russia. Gallup report on global public opinion.* Available at: <https://www.gallup.com/analytics/315803/rating-world-leaders-2020.aspx> (accessed: 19.04.2021).
62. Smeltz, D., Goncharov, S. and Wojtowicz, L. Russia and USA: mutual distrust and a sense of threat determine relations between countries, *Chicago Council on Global Affairs & Levada-Center.* Available at: <https://docplayer.ru/30482396-Rossiia-i-ssha-vzaimnoe-nedoverie-i-chuvstvo-ugrozy-opredelyayut-ot-nosheniya-stran.html> (accessed: 24.12.2019). (In Russian)
63. *Russians choose Trump. Analytical overview VCIOM,* October 21, 2016. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-vybirayut-trampa> (accessed: 28.08.2021). (In Russian)
64. *Summit in Helsinki: the line is marked. Analytical overview VCIOM,* July 23, 2018. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sammit-v-khelsinki-liniya-oboznachena> (accessed: 28.08.2021). (In Russian)
65. *Russians have lost faith in Trump. Analytical overview VCIOM,* February 11, 2020. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-razuverilis-v-trampe> (accessed: 28.08.2021). (In Russian)
66. Maness, R. C. (2021), Death by a Thousand Cuts: Is Russia Winning the Information War with the West?, in Cross, D. and Karolewski, I. P. (eds), *European-Russian Power Relations in Turbulent Times*, Michigan: University of Michigan Press, pp. 160–186.
67. Frankovic, K. (2020), Russia has become an enemy in the eyes of many Americans. *YouGovAmerica*, December 23. Available at: <https://today.yougov.com/topics/international/articles-reports/2020/12/23/russia-has-become-enemy-eyes-many-americans> (accessed: 20.05.2021).
68. Frankovic, K. (2021), Punishing Russia: recent sanctions get public support. *YouGovAmerica*, April 26. Available at: <https://today.yougov.com/topics/international/articles-reports/2021/04/26/punishing-russia-recent-sanctions-get-public-suppo> (accessed: 20.05.2021).
69. Friend or Enemy — Russia, *YouGovAmerica, Weekly tracker.* Available at: <https://today.yougov.com/topics/travel/trackers/friend-enemy-russia> (accessed: 10.05.2021).
70. On the Foreign Policy of Russia. On the Successes and Failures of Russian Foreign Policy, *FOM, Politics*, August 22, 2019. Available at: <https://fom.ru/Politika/14243> (accessed: 20.12.2019). (In Russian)
71. Letterman, C. (2018), Image of Putin, Russia Suffers Internationally, *Pew Research Center*, December 6. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/2018/12/06/image-of-putin-russia-suffers-internationally> (accessed: 10.12.2019).
72. Poushter, J. (2018), 6 charts on how Russians and Americans see each other, *Pew Research Center*, October 4. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/10/04/6-charts-on-how-russians-and-americans-see-each-other> (accessed: 10.12.2019).
73. *Russia — America: new president, old problems. Analytical overview VCIOM,* April 15, 2021. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-amerika-novy-prezident-starye-problemy> (accessed: 22.08.2021). (In Russian)
74. Vladimir Putin, *YouGovAmerica, Public Figure Ranking.* Available at: https://today.yougov.com/topics/politics/explore/public_figure/Vladimir_Putin (accessed: 22.08.2021).
75. Katz, M.N. (2014), Can Russian-US Relations Improve?, *Strategic Studies Quarterly*, vol. 8, no. 2, pp. 129–141.

Received: September 10, 2021

Accepted: October 5, 2021

Author's information:

Natalia V. Nemirova — PhD in Sociology, Associate Professor; n.nemirova@spbu.ru